

Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности

Резюме. В статье рассмотрены основные перспективы и риски использования искусственного интеллекта в правотворческой деятельности и правовой аналитике в России и за рубежом. Актуальность темы определяется растущей практикой применения ИИ в самых разных сферах юридической деятельности, включая правотворчество, и при этом неудовлетворительной степенью ее научной разработанности. Отмечено, что в правовой аналитике с помощью искусственного интеллекта можно быстро определить, какие законы регулируют однородные общественные отношения, сделать соответствующую подборку, выявить правовые коллизии и пробелы в правовом регулировании. Становится возможным также оперативный анализ правовых норм или механизма правоприменения. Необходимо разработать адекватные алгоритмы для автоматической обработки и классификации нормативных актов, поскольку даже в рамках одной правовой системы они имеют различную форму и структуру; анализирующая их система должна быть способна адаптироваться к различным источникам данных. Применение ИИ в правотворчестве имеет следующие преимущества: значительное увеличение скорости обработки данных; возможность находить тенденции, ошибки и противоречия в больших объемах информации; возможность быстро сравнивать любые документы и составлять (предлагать) новые на основе имеющихся образцов и т.д. Выявлены следующие недостатки: существует опасность, что искусственный интеллект может принимать неправильные решения или обладать предвзятостью при формулировке текстов законопроектов; автоматическое составление законопроектов может привести к утрате человеческого влияния на законотворческий процесс, что может нарушать базовые принципы демократии и вызвать катастрофические последствия.

Ключевые слова: искусственный интеллект; законодательство; законопроект; законотворческая деятельность; правотворчество; электронное правотворчество; нормотворчество; информационные технологии; право

Для цитирования: Киселев А. С. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в сфере правовой аналитики и правотворческой деятельности. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 6. С. 127–143. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.127-143

Prospects and Risks of Using Artificial Intelligence in Legal Analytics and Legislative Activities

Alexander S. Kiselev

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The article examines the key prospects and risks of using artificial intelligence (AI) in legislative activities and legal analytics in Russia and abroad. The relevance of the topic is driven by the growing application of AI in various areas of legal practice, including lawmaking, coupled with the insufficient level of its scholarly

exploration. It is noted that AI in legal analytics enables rapid identification of laws regulating similar social relations, compilation of relevant legal materials, detection of legal conflicts, and identification of gaps in legal regulation. AI also facilitates prompt analysis of legal norms or enforcement mechanisms. However, adequate algorithms must be developed for automated processing and classification of regulatory acts, as even within a single legal system, they vary in form and structure. The analytical system must be capable of adapting to diverse data sources. The use of AI in lawmaking offers several advantages: a significant acceleration of data processing; identification of trends, errors, and contradictions in large volumes of information; rapid comparison of documents and drafting (or proposing) new texts based on existing templates. The following drawbacks have been identified: the risk of AI making incorrect decisions or exhibiting bias in drafting legislation; automated drafting of bills may reduce human influence on the legislative process, potentially undermining fundamental democratic principles and leading to catastrophic consequences.

Keywords: artificial intelligence; legislation; draft law; legislative activity; lawmaking; electronic lawmaking; rulemaking; information technology; law

Cite as: Kiselev AS. Prospects and Risks of Using Artificial Intelligence in Legal Analytics and Legislative Activities. *Lex russica*. 2025;78(6):127-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.223.6.127-143

Введение

Искусственный интеллект всё больше проникает в нашу повседневную жизнь. Без него немыслима работа интернет-сайтов, банковской сферы и многих других сервисов, которыми мы пользуемся ежедневно. В последние несколько лет технологии искусственного интеллекта развиваются настолько бурно, что некоторые ученые говорят, что ИИ в ближайшие годы станет важнейшим элементом развития экономики и основой научно-технической революции. В связи с этим правительства наиболее развитых стран уже называют технологии ИИ стратегическими и приоритетными. Например, в России в 2024 г. утверждена Стратегия научно-технического развития Российской Федерации¹ (взамен действовавшей с 2016 г.), в которой в числе приоритетов научно-технологического развития России в ближайшие 10–15 лет назван «пере-

ход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта». Президент России В. В. Путин не раз подчеркивал стратегическую важность развития технологий ИИ².

Обратимся к зарубежной практике. На официальном сайте Европейского парламента, в статье от 2020 г., искусственный интеллект рассматривается как «центральный элемент цифровой трансформации общества» и назван приоритетом Евросоюза³. На том же ресурсе, в статье от 2023 г. о критически важных для Европейского Союза технологиях, технологии ИИ упомянуты первыми⁴. С 2021 г. в Европар-

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024 // Российская газета. 2024. № 46 ; Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. № 39 ; Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта // URL: <https://ria.ru/20221124/intellekt-1833975245.html?ysclid=m2p4fcw51228136455> (дата обращения: 22.10.2024) ; Путин заявил, что за технологиями искусственного интеллекта будущее // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18313089?ysclid=m2p4dcxqdj81543029> (дата обращения: 25.10.2024) ; Владимир Путин заявил, что искусственный интеллект откроет новую главу в истории существования человечества // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65609a8e9a79474e2f129c82?ysclid=m2jk6r8c73123574171> (дата обращения: 22.10.2024).

³ What is artificial intelligence and how is it used? // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20200827STO85804/what-is-artificial-intelligence-and-how-is-it-used> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ The EU is creating a Strategic Technologies for Europe Platform (STEP) to support key technologies and strengthen European sovereignty // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20231012STO07016/critical-technologies-how-the-eu-plans-to-support-key-industries> (дата обращения: 22.10.2024).

ламенте обсуждаются общая стратегия и единый закон об ИИ. 13 марта 2024 г. в Евросоюзе был принят первый в мире закон, регулирующий разработку и применение ИИ⁵.

Как отмечается, «приоритетом Европарламента является обеспечение безопасности, прозрачности, отслеживаемости, недискриминации и экологичности систем искусственного интеллекта, используемых в ЕС. Системы искусственного интеллекта должны контролироваться людьми, а не автоматикой, чтобы предотвратить вредные последствия»⁶. Помимо этого, на официальном уровне в Евросоюзе подчеркивается, что ИИ может быть опасен. Европейский парламент установил обязательства для поставщиков и пользователей в зависимости от уровня риска, связанного с искусственным интеллектом. С одной стороны, развитие многих технологий в Европе подпадает под запрет. Разработчики будут вынуждены вести деятельность в других юрисдикциях, что может спровоцировать технологическое отставание ЕС. С другой стороны, ЕС в стратегических документах всегда подчеркивал антропоцентризм и приверженность защите прав человека. Интересующие нас категории «правотворчество» и «правовая аналитика» в законе об ИИ Европарламента не упомянуты, но указываются технологии, обеспечивающие «помощь в юридическом толковании и применении закона», которые, что примечательно, отнесены к технологиям ИИ с высоким риском.

В целом же, если не брать в расчет спорный в некоторых аспектах закон ЕС, правовое регулирование применения ИИ в мире представляет собой отдельные программные документы и законы, регламентирующие частные случаи применения ИИ на разных уровнях власти и в разных сферах. Одним из первых таких законов стал принятый в 2008 г. в Южной Корее Закон «О развитии и распространении умных роботов»⁷. С тех пор технологии прошли огромный путь, в разных странах появилось множество новых регулирующих их норм, однако всеобъ-

емлющего правового регулирования искусственного интеллекта до сих пор нет нигде. И это неудивительно, так как ИИ развивается и применяется в самых неожиданных сферах деятельности столь активно, что выработать правовые нормы довольно проблематично. Интересно, что искусственный интеллект может помочь решить значительную часть проблем, порожденных им же самим. Поэтому искусственному интеллекту найдется применение и в правовой аналитике, в правотворческой деятельности. Нами предпринята попытка собрать и проанализировать информацию о правовом регулировании ИИ в указанных сферах, оценить российский и зарубежный опыт, определить перспективы развития.

Использование алгоритмов машинного обучения для анализа и сравнения законодательных актов

В современном мире количество законов, подзаконных нормативных правовых актов постоянно увеличивается, административная нагрузка на государственные и муниципальные органы власти становится всё более высокой. Использование ИИ для анализа и сравнения законодательных актов разного уровня представляется эффективным способом оптимизации управленческих процессов.

А. А. Козырева и Д. А. Девяткин отмечают: «Способом оптимизации внедрения новых форм и методов государственного управления является минимизация регуляторных механизмов, закрепленных в законодательных актах различного уровня. Иными словами, нивелирование бюрократизации может быть реализовано с помощью методов искусственного интеллекта, что будет способствовать развитию экономики страны в целом»⁸. Применение ИИ позволяет выявлять тенденции и паттерны, которые не всегда могут быть обнаружены человеком, или же это займет слишком много времени. Например, в сфере права с помощью

⁵ World's first major law for artificial intelligence gets final EU green light // URL: <https://www.cnn.com/2024/05/21/worlds-first-major-law-for-artificial-intelligence-gets-final-eu-green-light.html> (дата обращения: 22.10.2024).

⁶ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 22.10.2024).

⁷ Минбалева А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 83.

⁸ Козырева А. А., Девяткин Д. А. Использование механизмов искусственного интеллекта в процессе систематизации российского и международного законодательства // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2(35–36). С. 15.

искусственного интеллекта можно быстро определить, какие законы регулируют однородные общественные отношения, сделать подборку, выявить правовые коллизии и пробелы в правовом регулировании. Становится возможным также оперативный анализ правовых норм или механизма правоприменения.

Искусственный интеллект может использоваться для сравнения правовых актов по любым критериям. Он может выявлять сходства и различия между законами и подзаконными нормативными правовыми актами в рамках национального законодательства или, например, между гражданскими кодексами разных стран и т.д. Многие ученые убеждены, что «вся юридическая отрасль нуждается в значительном реформировании с учетом новейших тенденций и влияния ИИ на всё общество в целом, на юриспруденцию в частности»⁹.

Алгоритмы искусственного интеллекта сегодня широко применяются для обработки самой различной информации. Это позволяет сэкономить значительное количество времени, производственных, трудовых ресурсов, снизить вероятность ошибок при работе с большими объемами данных, что особенно важно на этапе применения норм права. Так, налоговые органы и органы прокуратуры обнаруживают и учитывают существующие тенденции и ориентируют свою работу таким образом, чтобы максимально повысить ее эффективность, что было бы невозможно без применения передовых технологий, в том числе основанных на элементах искусственного интеллекта¹⁰.

Программы, основанные на искусственном интеллекте, уже применяются во многих сферах человеческой деятельности. В юридической сфере в разных странах мира также накоплен немалый опыт работы с ИИ. Как отмечают специалисты, «одним из основных направлений автоматизации работы с нормативно-право-

выми документами является формирование баз обращений, исковых заявлений, жалоб и деклараций»¹¹. Например, «система Autolawyer позволяет автоматизированно подавать жалобы в страховую компанию на неправильно определенный тарифный коэффициент ОСАГО. Другой сервис, Patentbot, генерирует заявки на регистрацию товарных знаков с выполнением предварительной проверки оригинальности. Перечисленные сервисы позволяют сократить время, необходимое для выполнения простых, но занимающих время при выполнении человеком, стандартных процедур и заполнений форм. Однако все эти инструменты предназначены для решения узкоспециализированных задач. Это значит, что алгоритмы их работы требуют модификации в случае смены области применения или изменений в законодательстве»¹².

Современные программы, использующие набор алгоритмов, как правило, еще далеки от совершенства. Их функционал ограничен строго заданными скриптами, поэтому не стоит рассчитывать на безусловную или максимальную достоверность получаемой посредством машинного анализа правовой информации. Проще говоря, результаты аналитической деятельности ИИ целесообразно рассматривать как вероятностные и рекомендательные, а не как абсолютно точные. Это, однако, не отменяет того факта, что ИИ в некоторых аспектах этой деятельности превосходит человека.

О. А. Рябова подчеркивает, что «нельзя исключать возможность некорректной работы искусственного интеллекта, что также может причинить вред»¹³. Помимо этого, при разработке и использовании алгоритмов ИИ всегда необходимо обеспечивать прозрачность их работы, а также уделять внимание информационной безопасности, в частности конфиденциальности и безопасности данных. Об этом в России

⁹ Савич Ю. В., Путилина Е. С. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в профессиональную юридическую деятельность // Правовое образование : сборник науч. трудов. Ростов н/Д, 2021. Т. 15. С. 402.

¹⁰ Кузьмина Е. В., Маркосян Р. Г. Искусственный интеллект в налоговом праве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2(82). С. 45–47 ; Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187–193.

¹¹ Mironova S., Bogdanova T., Simonova S. The introduction of digital technologies in the educational process of training lawyers // SHS Web of Conferences. EDP Sciences. 2019. Т. 69. P. 79.

¹² Козырева А. А., Девяткин Д. А. Указ. соч. С. 15.

¹³ Рябова О. А. Адвокатура и искусственный интеллект: проблемные аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 160.

и за рубежом написано уже много исследований¹⁴. С. Рицу отмечает, что «относительно рисков искусственного интеллекта консенсус пока не достигнут. Хотя инновациям нельзя препятствовать, нет сомнений, что при применении искусственного интеллекта необходим человеческий надзор»¹⁵. Соответственно, остается придерживаться позиции «доверяй, но проверяй»: человек, задавая определенные параметры и получая подборку информации, должен обязательно проверять правильность сведений, которые предоставляет ИИ. В целом положительные перспективы использования ИИ не вызывают сомнений, однако еще рано говорить о возможности повсеместного применения таких технологий, в том числе в правовой сфере.

Б. С. Бамбаева убеждена, что «правовая система должна адаптироваться к новым вызовам, связанным с развитием искусственного интеллекта, чтобы эффективно регулировать деятельность ИИ и обеспечивать защиту прав и интересов людей, а также общества в целом»¹⁶. С. В. Семёнов справедливо замечает, что «формируемые правовые нормы должны обладать свойством системности, чтобы обеспечить возможность встраивания в существующие отрасли права»¹⁷. Согласимся с мнением исследователей: правовое регулирование должно быть актуальным, своевременным. Право должно подстраиваться под текущие технологические тенденции для наиболее удобного и эффективного регулирования общественных отношений, связанных с функционированием ИИ.

В целом использование алгоритмов машинного обучения в праве, в первую очередь для анализа и сравнения законодательных актов,

представляет собой эффективный и очень перспективный подход, который может существенно улучшить и ускорить работу с законами и подзаконными нормативными правовыми актами. Применение ИИ позволяет обеспечить качественно более точный анализ текстов нормативных правовых актов, что способствует увеличению эффективности правоприменения, и в конечном итоге государственного управления в целом. Однако эта практика слишком нова и требует дополнительного изучения, улучшения, стандартизации (посредством создания государственных стандартов) и т.д. Важно быстро создать законодательство, регулирующее применение ИИ в правовой и во всех других видах деятельности. Здесь можно опираться на зарубежный опыт. Необходимо также учитывать стремительные изменения в развитии технологий ИИ. С целью государственного регулирования стоит создать специализирующиеся на этом структуры, подготовить необходимые кадры.

Системы автоматического поиска и анализа судебной практики

Создание систем автоматического поиска и анализа судебной практики уже много лет является важным направлением в современном применении ИИ. С учетом объема судебных решений, который увеличивается каждый день, важно иметь инструмент, способный быстро обобщать, классифицировать и анализировать всю судебную информацию в автоматическом режиме.

В качестве примеров можно привести коммерческий сервис Caselook, представляющий самую большую в России базу актов арбитраж-

¹⁴ Козлов К. И. Современные подходы к информационной безопасности с помощью искусственного интеллекта // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 488–490 ; Титков Д. И., Резниченко С. А. Революция в аудите информационной безопасности: искусственный интеллект // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 4 (73). С. 431–438 ; Аршинский Л. В., Жукова М. С., Шурховецкий Г. Н. Проблемы информационной безопасности в системах искусственного интеллекта, использующих модель предметной области // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2024. № 1 (21). С. 36–44 ; Kim Ya., Kim Ja., Chang H. Design of an Information Security Service for Medical Artificial Intelligence // Computers, Materials and Continua. 2022. Vol. 70. No. 1. P. 679–694 ; Sun H., Bai Sh. Enterprise Information Security Management Using Internet of Things Combined with Artificial Intelligence Technology // Computational Intelligence and Neuroscience. 2022. Vol. 2022. P. 7138515.

¹⁵ Рицу С. Рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта в приложении к сфере трудовых отношений // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 2. P. 511.

¹⁶ Бамбаева Б. С. Гражданско-правовая ответственность в результатах деятельности искусственного интеллекта // Научный аспект. 2023. Т. 7. № 6. С. 843.

¹⁷ Семенов С. В. Анализ состояния правового регулирования в сфере деятельности систем искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 137.

ных судов и судов общей юрисдикции с промежуточными актами¹⁸. По информации разработчиков, в системе 90 000 000 судебных актов и 21 фильтр для поиска. Сервис может осуществлять анализ судебных актов и проводить мониторинг практики по заданным критериям. Другим примером является сервис «Правобот», который предоставляет доступ к материалам дел по всей судебной системе: от районных судов до высших¹⁹.

Такие сервисы отличаются от государственных информационных систем, таких как ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр», Судактру, «Судебные решения РФ», а также от справочно-правовых систем «ГАРАНТ» и «КонсультантПлюс». Алгоритмы указанных коммерческих сервисов предназначены для детального анализа судебных решений как по ключевым словам или статьям, которые указываются в документе, так и по участникам и представителям, судам и судьям, категориям спора, суммам исков, исходу дела, фрагментам текста, в том числе в резолютивной части. Данные критерии глубокого анализа законодательства позволяют юристу гораздо быстрее найти необходимые сведения, сделать качественную подборку документов. Человеку потребуются месяцы работы, а может быть, и годы, в то время как ИИ может всё это сделать за считанные мгновения.

На сегодня подобных сервисов еще немного и большая часть из них платные. С развитием и распространением технологий искусственного интеллекта следует ожидать развития и увеличения числа сервисов, подобных перечисленным выше. Наблюдаемая на рынке ИИ высокая конкуренция, вероятно, приведет к удешевлению и большей доступности этих инструментов для населения.

Ю. П. Гармаев и А. С. Степаненко обращают внимание на недостатки современных информационных систем поиска судебной информации: «Что касается исследования судебно-экспертной практики, то здесь все сложнее. Соответствующие методы поиска существенным образом ограничены. Насколько нам известно, в отличие от судебных актов, массовый

“перевод” из печатной в электронную форму заключений и иных материалов судебных экспертиз нормативно не регламентируется, нигде и никем в стране не производится. <...> Всё еще недостаточно разработана методология и методика изучения основного источника — правоприменительной практики. Соответствующие научные разработки должны активизироваться. И они не могут быть эффективными, если не учитывают тенденции цифровизации всех мировых процессов»²⁰.

Интересно, что исследователи не только призывают развивать неочевидные направления анализа информации, но и высказывают крайне верную, на наш взгляд, мысль о необходимости учитывать весь мировой опыт подобных работ (в том числе и опыт стран англосаксонской правовой семьи). Отметим, что нам необходимо оставаться конкурентоспособными, несмотря ни на какие внешнеполитические обстоятельства. Информация о развитии ИИ во всех странах имеет стратегическую важность в связи с возрастающей ролью технологий ИИ практически во всех общественно-экономических, политических и иных процессах.

В целом системы автоматического поиска и анализа судебной практики позволяют значительно улучшить качество работы юристов, снизить некоторые риски и количество ошибок в судебных решениях. Помимо этого, подобные системы, онлайн-сервисы, основанные на ИИ, могут помочь ученым в исследованиях, а именно в анализе тенденций, закономерностей в судебной практике, выявлении новых правовых концепций, могут стать трамплином в развитии сравнительного правоведения. Это верно и для других наук: автоматизация анализа информации значительно ускоряет научную деятельность как минимум путем повышения скорости поиска информации.

Однако создание подобных систем имеет свои трудности. Во-первых, необходимо разработать адекватные алгоритмы для автоматической обработки и классификации судебных решений, а также актов исполнительных органов власти, органов местного самоуправления. Так

¹⁸ Официальный сайт сервиса Caselook // URL: <https://about.caselook.ru/?ysclid=ls1y3cy88p590956851> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁹ Официальный сайт сервиса «Правобот» // URL: <https://pravo-bot.ru/?ysclid=ls1yef2cfy321546849> (дата обращения: 27.10.2024).

²⁰ Гармаев Ю. П., Степаненко А. С. Современные методы поиска судебной и судебно-экспертной практики с использованием сети Интернет // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 17–18.

как судебные документы даже в рамках одной правовой системы имеют различный формат и структуру, анализирующая их система должна быть способна адаптироваться к различным источникам данных. Во-вторых, необходимо учитывать конфиденциальность и безопасность данных, так как судебные решения содержат персональные данные сторон, участвующих в деле, кроме того, материалы судебных процессов могут содержать государственную или коммерческую тайну и т.п.

Тем не менее развитие современных технологий, в частности искусственного интеллекта, частично нивелирует и эти риски. Использование методов обработки естественного языка (Natural Language Processing) и алгоритмов машинного обучения позволит разрабатывать системы, способные автоматически извлекать и анализировать информацию из судебных решений, не нарушая режим защиты персональных данных. Об этих возможностях подобных алгоритмов пишут отечественные исследователи²¹. Подчеркнем, что создание системы автоматического поиска и анализа судебной практики может быть полезно для органов власти и коммерческих организаций, представители юридических служб и отделов которых часто участвуют в судебных спорах. Несмотря на трудности, развитие современных технологий и методов машинного обучения открывает новые перспективы в этой области. Для развития ИИ характерно, что проблемы развития и применения ИИ часто можно решать с помощью тех же или других инструментов ИИ.

Прогнозирование и анализ последствий внесения изменений в законы посредством применения искусственного интеллекта

Искусственный интеллект обладает отличной способностью не только обрабатывать и анализировать большие объемы данных, но и выявлять неясные для человека закономерности и предсказывать последствия принятия законов. В контексте изменений в законодательстве ИИ может быть использован для анализа и про-

гнозирования различных политико-правовых сценариев последствий внесения изменений в законы, подзаконные нормативные правовые акты и конкретные нормы права.

Одним из ключевых преимуществ использования ИИ в данной области является его способность учесть большое количество факторов, включая социальные, экономические, политические и технологические. Это позволяет создать комплексные, более точные модели будущего, учитывающие возможные последствия изменений в законодательстве на всех уровнях: от отдельных граждан, бизнеса, государственных структур до общества в целом. В Южной Корее в дорожной карте информационной структуры, нормативного и правового регулирования ИИ предлагается разработать общий закон по использованию ИИ в госуправлении и отдельные законы для сфер, где это необходимо. В частности, рекомендуется предусмотреть порядок обжалования решений, вынесенных с помощью технологий ИИ, возможность предоставления компенсации в случаях ошибок. Кроме того, необходимо разработать меры для обеспечения прозрачности механизма автоматического принятия решений²².

Несмотря на то что сегодня принципы демократии критикуются многими политиками, включая некоторых лидеров государств, для максимально эффективного развития экономики и внедрения новых технологий обязательно должно честно учитываться подлинное мнение всех граждан (ИИ может это обеспечить посредством электронного голосования, электронной демократии). Если не учитывать мнение граждан по вопросам регулирования ИИ в полной мере, то они будут стремиться уехать туда, где это делается, что приведет к отставанию авторитарных стран с жестким императивным правовым регулированием. И даже запретительные и репрессивные меры здесь вряд ли помогут, потому что уровень доступности информации сейчас такой, что граждане могут получить желаемую информацию из других стран. Ограничения же в обмене информацией опять же приводят к техническому отставанию от стран, где этого не делается или делается меньше, так как

²¹ Lagutina N. S., Lagutina K. V., Adrianov A. S., Paramonov I. V. Russian-Language Thesauri: Automatic Construction and Application for Natural Language Processing Tasks // Automatic Control and Computer Sciences. 2019. Vol. 53. No. 7. P. 705–718.

²² Волощак В. И., Козлов Л. Е., Валитова Д. В., Сарбаш Д. В. Цифровая экономика и искусственный интеллект в Республике Корея: практика политико-правового воздействия // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 42.

ограничения обмена информацией коснутся и научной, технической информации, обмена новыми идеями и т.д. Поэтому принятие любых государственно значимых решений, касающихся сферы регулирования технологий, основанных на элементах ИИ, должно базироваться на демократических началах.

Использование ИИ также позволяет проводить более точные и математически обоснованные прогнозы, что, в случае правотворчества, обеспечит более комплексную оценку любого законопроекта. Это также позволяет предотвратить негативные последствия и минимизировать риски, связанные с принятием новых законов и внесением изменений и дополнений в действующее законодательство.

Конечно, применение ИИ в законодательной сфере предполагает наличие определенных вызовов и рисков, в том числе новых, что требует четкого регулирования использования и защиты данных. Существует также необходимость учета этических аспектов при разработке и внедрении программ, основанных на ИИ. При комплексном подходе и эффективном управлении рисками применение ИИ может значительно улучшить качество принимаемых законодательными органами власти решений, что, в свою очередь, окажет положительное воздействие на многие социально-экономические процессы и всё общество в целом.

Автоматизация процесса составления законопроектов

Возможности применения ИИ гораздо больше, чем анализ и прогнозирование изменений в законодательстве. Несомненно, в будущем законопроекты будут разрабатываться с помощью различных технологий и программных решений, основанных на ИИ. Например, уже сегодня использование искусственного интеллекта позволяет предоставлять рекомендации по содержанию законопроектов. Исследова-

ния этих и других перспектив публикуют в том числе отечественные ученые²³. С. А. Эбергардт приводит информацию о том, что в Бразилии уже был опыт использования ИИ для создания нормативных актов: «Так, 23 ноября 2023 г. вступило в силу постановление городского совета бразильского города Порту-Алегри, которое, как утверждает автор, было полностью написано чат-ботом “OpenAI ChatGPT”. В ответ на запрос “создать муниципальный закон для города Порту-Алегри, исходящий от законодательной, а не исполнительной власти, который запрещает муниципальному департаменту водоснабжения и канализации взимать плату с владельца имущества для оплаты нового счетчика воды в случае его кражи” ИИ предложил текст постановления, предусматривающего обязанность городских органов в 30-дневный срок заменить украденные счетчики воды и в случаях, когда этот срок не был соблюден, освободить владельцев недвижимости от оплаты счетов за воду»²⁴. Примечательно, что проект был поддержан и принят властями.

Чиновники в Ханты-Мансийском автономном округе планировали внедрять нейросети в деятельность органов власти для помощи в создании нормативных правовых актов уже осенью 2024 г. Идею поддержал губернатор региона, отметив, что нейросеть будет помогать чиновникам разрабатывать проекты новых законов, проекты внесения изменений в региональное законодательство²⁵. Тем не менее эксперты говорят о том, что внедрять такие технологии надо в тестовом режиме, с особой осторожностью подходя ко всем возможным рискам. В частности, перед запуском требуется проведение аудита в целях обеспечения информационной безопасности.

Вне всякого сомнения, в ближайшие годы стоит ожидать внедрения и применения нейросетей в нормотворческой деятельности по всему миру. Мы допускаем, что в недалеком будущем отдельные вопросы по внесению изменений в законодательство ИИ будет решать

²³ Носкова К. С., Чакрян В. Р. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в правотворчестве: преимущества, риски и перспективы // Взаимодействие науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию : сборник статей междунар. науч.-практ. конференции, Челябинск, 27 ноября 2023 г. : в 2 ч. Уфа : Омега сайнс, 2023. С. 50–53.

²⁴ Эбергардт С. А. Искусственный интеллект в нормотворческой деятельности: перспективы и риски // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 1 (61). С. 24.

²⁵ Гурьянов С. Бот в законе: нейросети научатся писать нормативные акты. Чиновникам в ХМАО с осени будет помогать искусственный интеллект // URL: <https://iz.ru/1661838/sergei-gurianov/bot-v-zakone-neiroseti-nauchatsia-pisat-normativnye-akty> (дата обращения: 28.10.2024).

полностью автономно. С одной стороны, это очень смелое заявление, которое наверняка вызовет ярое несогласие в значительной части общества, но, с другой стороны, оно имеет под собой вполне реальную основу. Если интеллектуальные программы могут анализировать тексты законов, судебные решения и другие источники правовой информации, чтобы определить смысл и содержание законов, то они также смогут понять и сформировать структуру будущего законопроекта. Таким образом, ИИ вполне может генерировать тексты законопроектов целиком, основываясь на заданных параметрах и критериях. Это может значительно ускорить разработку законодательных актов и устраним многие ошибки, связанные с человеческим фактором (и скорее всего, принесет другие ошибки, вызванные отсутствием человеческого понимания общественных процессов — если говорить о современном «слабом» ИИ. Однако это можно исправить, отредактировав законопроект обычным способом).

Основные преимущества такого использования ИИ.

Во-первых, искусственный интеллект может составлять проекты законов в кратчайшие сроки, что сократит время, затрачиваемое на разработку и принятие нормативных правовых актов. Это особенно важно в романо-германской правовой семье, к которой относится Российская Федерация.

Во-вторых, использование искусственного интеллекта поможет выявить и устранить ошибки и несоответствия в формулировках законов, так как программа будет основываться на точных данных и анализе информации. Главный вопрос здесь заключается в том, что настраивать ИИ (на современном этапе) должны высококвалифицированные и очень умелые специалисты, не только верно понимающие цель всей работы, но и представляющие принципы работы алгоритмов ИИ.

Теперь укажем недостатки автоматического составления законопроектов искусственным интеллектом.

Во-первых, существует опасность, что искусственный интеллект может принимать неправильные решения или обладать предвзятостью при формулировке текстов законопроектов. Это может возникать из-за ошибок в программировании или из-за использования неверных обучающих данных. Не исключается риск умышленного использования недостоверной информации при обучении ИИ ответственными

лицами. Кроме того, так как ИИ обучается на информации, созданной людьми (и другими несовершенными программами ИИ), а эта информация часто ложная (например, пропагандистская), неполная, ошибочная, шуточная и т.д., то и ИИ может выучиться неадекватно. Здесь также стоит учитывать пространственную, временную и смысловую неравномерность производства информации в мире и внутри отдельных сообществ. Это тоже может привести к перекосам в обучении ИИ и в его дальнейшем «мышлении».

Во-вторых, автоматическое составление законопроектов может привести к утрате человеческого влияния на законотворческий процесс, что может нарушать базовые принципы демократии и в целом привести к катастрофическим последствиям, вплоть до глобальных кризисов, конфликтов.

Итак, процедура внесения изменений в локальные нормативные правовые акты, акты органов местного самоуправления и органов государственной власти в теории может быть полностью осуществлена с помощью ИИ. Если в будущем мы наделим ИИ подобными полномочиями, то прогнозирование и анализ последствий его деятельности станет критически важным для безопасности общества. Этим также может заниматься ИИ — те же самые или другие программы. Но представляется, что человек не должен полностью устраняться из процесса. Сегодняшний ИИ фактически должен формулировать предложения об актуальных изменениях, а человек должен одобрить или отклонить их.

Кроме того, в рамках всеобщей цифровизации общества и государственного управления вполне закономерным будет создание специализированных государственных информационных систем управления документами. Применительно к законотворчеству они будут использоваться для автоматического формирования и структурирования всей массы законопроектов и каждого отдельно, а также для управления их жизненным циклом, под которым надо понимать весь процесс, включающий такие стадии, как разработка законопроекта, его официальное принятие, внесение в него изменений и дополнений, прекращение его действия. Так как масса нормативных правовых актов и их связи между собой в современных правовых системах поистине огромны, то постановка их на контроль специализированных искусственных интеллектуальных систем выгля-

дит неизбежной, так как уже в скором будущем человек не будет справляться с такими объемами данных.

Полагаем, что можно выделить следующие элементы системы, обеспечивающей автоматизацию законодательного процесса: электронные базы данных; программы для анализа данных и выявления проблемных областей в законодательстве, для предложения изменений, дополнений в законах и подзаконных нормативных правовых актах; система управления проектами для отслеживания статуса законопроектов; система автоматической генерации текста на основе шаблонов и предварительно заданных параметров; электронные системы обратной связи для участия представителей государства и общества в разработке законопроектов; программы для оптимизации обработки и утверждения законопроектов; электронные системы автоматизированных уведомлений и управления сроками для контроля за выполнением задач; система защиты информации.

Для решения других проблем в рассматриваемой сфере, например для обеспечения прозрачности и безопасности составления и принятия законопроектов, могут использоваться иные электронные технологии, например блокчейн. Таким образом, автоматизация составления законопроектов в будущем, на наш взгляд, будет осуществляться с использованием многих передовых технологий, что поможет повысить эффективность, прозрачность и качество законодательного процесса.

Анализ общественного мнения и предложений граждан, организаций по вопросам нормотворчества

Одним из положительных эффектов применения технологий, основанных на элементах ИИ, является появление уникальных возможностей для анализа и учета мнений граждан и организаций. Некоторые ученые предлагают сблизить технологии и нормотворчество, а также найти баланс между гибкостью нормативного пра-

вового акта и его стабильностью, которая придает человеку уверенность в том, что закон на его стороне²⁶. По мнению Р. А. Ахметкужина, «цифровизация правотворческого процесса позволит гражданам участвовать в самом процессе путем голосования и представления в законодательные органы проектов нормативных актов»²⁷.

В качестве примера приведем интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», на котором граждане Российской Федерации, авторизованные через поддерживаемую государством систему идентификации граждан ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за них. Этот ресурс работает с 4 марта 2013 г. Идея разработчиков проекта состояла в том, чтобы рассматривать в парламенте интернет-инициативы, собравшие не менее 100 000 подписей. Всего за время существования ресурса было выдвинуто более 22 тыс. инициатив, решение было принято только по 41 из них. Очевидно, что для отражения мнения населения нашей страны этого недостаточно. Требуется четкая регуляция подобных проектов действующим законодательством и, возможно, снижение порогового значения для рассмотрения инициатив в парламенте. Очевидно, что наибольшую пользу принесет развитие подобных порталов на местном уровне: в городах, поселках, селах, иных населенных пунктах. Причем решения, принятые в рамках инициатив, должны быть обязательны для всех органов власти, организаций и граждан.

Например, А. Нильсен в исследовании регуляции технологий на местном уровне в США указывает, что «города США регулируют частное использование технологий более активно, чем федеральное правительство» и «городское законодательство могло бы восполнить недостатки национального регулирования»²⁸. Автор подчеркивает, что современное развитие технологий создало проблемы, не регулируемые законодательством. И эти проблемы признаются всеми основными политическими силами в стране. Работа в этом направлении легла преимущественно на правительства шта-

²⁶ Калошкина Д. В., Колосова В. А. К вопросу о проблемах цифровизации правотворчества // Современные проблемы права глазами молодых ученых : сборник статей участников всерос. науч.-практ. конференции, Арзамас, 28–29 апреля 2023 г. Арзамас : Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т имени Н.И. Лобачевского», 2023. С. 76–77.

²⁷ Ахметкужин Р. А. История развития и перспективы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 537.

²⁸ Nielsen A. Can cities shape future tech regulation? // Nature Cities. 2024. № 1. P. 10.

тов²⁹, которые занимаются наиболее сложными и резонансными вопросами, такими как регуляция социальных сетей и порнография в Интернете³⁰. Для разрешения обозначенных проблем могут отсутствовать приемлемые технические решения³¹.

В этой ситуации города, разрабатывая свои регламенты и правила, успешно заполняют пробелы в федеральном законодательстве и законодательстве штатов. Причем для крупнейших городов, таких как Нью-Йорк и Лос-Анджелес, данная практика жизненно необходима. Эти города уже имеют опыт такой деятельности, в некоторых случаях больший, чем у федеральных органов власти. Например, в Нью-Йорке еще в 2018 г. была создана целевая группа по автоматизированным системам принятия решений (New York City Automated Decision Systems Task Force)³², которая в ноябре 2019 г. опубликовала 36-страничный отчет о том, как городу управлять автоматизированными системами принятия решений³³. Интересы развития городов в рыночной или монополистической экономике часто вступают в противоречие с интересами крупных корпораций. Такие конфликты решаются в США в суде, часто в пользу городов. Успешная практика регулирования новых технологий на уровне городов иногда перенимается штатами и другими городами³⁴.

Для описания данной массовой практики регулирования городами новых технологий в США появился термин «локализм технического регулирования» (tech regulation localism). Однако научных исследований по этой теме еще довольно мало. Поэтому юристам только предстоит серьезно изучать эти процессы, содержащие и некоторые неявные проблемы, например масштабы неформальных внесудебных последствий такой регуляции, влияние при-

нимаемых норм вне официальных юрисдикций и т.д.

Существенная роль городов в регуляции новых технологий определяется и тем фактом, что большая часть технологических решений имеет конкретную, локальную географическую привязку. Например, автоматизированные системы транспорта или «умные» здания должны подчиняться правилам, по которым функционирует вся инфраструктура города. Кроме того, города сами по себе являются значимыми работодателями и потребителями технологий, и таким образом, влияют на их развитие чисто экономически, во многом формируя спрос.

Интересно, что процесс регуляции новых технологий осложняется тем, что разные города и штаты придерживаются разных политических позиций, более или менее либеральных или консервативных. В результате возникают ситуации значительных различий между правилами разных территорий. Уже есть случаи, когда, например, более либеральные городские нормы отменялись более консервативной властью штата, в котором он находится. На первый взгляд, это приводит лишь к проблемам. С другой же стороны — может способствовать дальнейшему развитию политической системы и нахождению некоторой «золотой середины» во внедрении новейших технологий в жизнь общества. Возможно, такой подход принесет пользу в том смысле, что, когда в разных субъектах действуют несколько разные подходы к регуляции новейших технологий, граждане и особенно организации, могут выбирать из разных вариантов, «голосуя ногами» или «рублем» что, несомненно, способствует выработке более оптимальных норм. А. Нильсен приходит к выводу, что «города могут стать лучшей надеждой Америки на гибкую и ответ-

²⁹ Olson P. The Way to Police Big Tech Is Through US States. 2022 // URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-22/us-states-should-step-up-to-police-big-tech-with-congress-gridlocked> (дата обращения: 28.10.2024).

³⁰ Nielsen A. Op. cit. P. 10.

³¹ Commission Nationale de l'Informatique et des Libertés. Online age verification: balancing privacy and the protection of minors. 2022 // URL: <https://www.cnil.fr/en/online-age-verification-balancing-privacy-and-protection-minors> (дата обращения: 28.10.2024).

³² The Official Website of New York. New York City Automated Decision Systems Task Force // URL: <https://www.nyc.gov/site/adstaskforce/> (дата обращения: 28.10.2024).

³³ The Official Website of New York. New York City Automated Decision Systems Task Force Report // URL: <https://www.nyc.gov/assets/adstaskforce/downloads/pdf/ADS-Report-11192019.pdf> (дата обращения: 28.10.2024).

³⁴ Nielsen A. Op. cit. P. 10–11.

ственную технологическую политику в ближайшем будущем»³⁵.

Думается, что этот вывод актуален не только для Америки. Во всех развитых странах население урбанизировано. Например, в России в городах живет 3/4 населения. В России муниципальные образования и субъекты Российской Федерации имеют меньшую степень автономности, чем отдельные города и штаты в США. Но в этом есть и свои плюсы: многие проблемы можно решить на федеральном уровне сразу для всех городов. Однако зарубежный опыт принуждения крупных корпораций к учету местной специфики тоже может быть полезен, например в работе с иностранными организациями, действующими на территории нашей страны. При получении определенной автономии население городов посредством выдвижения инициатив онлайн может участвовать в нормотворчестве. Кто как не местное население знает о своих проблемах? Граждане, организации могут предлагать оптимальные решения, которые затем будут приняты представительными органами власти за основу в законодательном процессе на уровне субъектов РФ и в нормотворческом процессе — на уровне муниципалитетов.

В сочетании с возможностями новых электронных технологий по ускорению и автоматизации многих видов деятельности города в принципе могут изменить свой облик, став некими механизмами, максимально эффективными экономически и при этом максимально удобными для жизни. Плотный поток летающего на больших скоростях безаварийного транспорта, фигурирующий практически в каждом художественном фильме про будущее, в наше время перестает быть таким уж фантастическим проектом. И роль умелой правовой регуляции в эволюции городов на основе современных технологий — важнейшая.

Кроме того, новейшие технологии, в частности способности ИИ по анализу информации, позволяют очень быстро реагировать на любые изменения, например перенаправлять транспортные потоки в случае аварий, пробок, проблем с погодой и т.д. Эти технологии позволяют также учитывать мнение граждан по хозяйственным и общественным вопросам в режиме реального времени, что позволит не только развивать реальную демократию, но и фактически на новейшем техническом уровне вернуться к

ее изначальному значению — принятию общественно значимых решений всеми гражданами города, как это было в городах древней Греции или средневековой Руси.

Всё это, конечно, зависит от воли действующего политического руководства и крупных экономических агентов, экономической ситуации и других факторов. Однако потенциальные возможности и выгоды от масштабного применения новых технологий, особенно ИИ, поистине огромны. И отказ от них гарантированно приведет к технологическому и социально-экономическому отставанию от тех стран, которые будут это использовать. А это приведет к оттоку населения в более развитые государства, еще больше усугубив проблему. Таким образом, как можно большее внедрение новейших технологий, в частности ИИ, в жизнь общества практически неизбежно.

Интересно, что искусственный интеллект способен обеспечивать осуществление прямой демократии еще и в том смысле, что ИИ-программы могут анализировать эмоциональную окраску высказываний граждан, выявлять провокационные и недоброжелательные комментарии. Однако важно отметить, что использование ИИ при анализе общественного мнения требует контроля как со стороны органов власти, так и со стороны общества. Необходимы меры для обеспечения прозрачности работы алгоритмов ИИ, а также механизмы анализа подозрительных действий, чтобы избежать рисков постороннего вмешательства (например, хакерских атак). В условиях сегодняшней международной напряженности вопросы безопасности подобных систем будут иметь стратегический характер для государства.

Кроме того, важно учитывать, что анализ общественного мнения посредством размещения важных вопросов на интернет-сайтах — это лишь один из инструментов учета мнения граждан. Должен быть создан единый механизм, который дополнялся бы другими формами обратной связи, такими как публичные обсуждения онлайн с участием представителей власти.

Очевидно, что для развития истинной демократии необходимо развивать механизмы вовлечения граждан в правотворчество, чтобы обеспечить им реальную возможность влиять на принимаемые решения. Это предполагает обучение граждан участию в демократических онлайн-процессах и в целом конструктивному

³⁵ Nielsen A. Op. cit. P. 11.

участию в общественно-политической жизни. Для того чтобы такие инициативы работали корректно, власть также должна быть заинтересована в том, чтобы максимальное количество граждан участвовало в подобных процедурах. Только тогда возможно принятие наиболее справедливых и демократических решений.

Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в законодательной и правотворческой деятельности

ИИ может анализировать большие объемы данных за короткое время, выявлять пробелы в праве и правовые коллизии, оценивать последствия принимаемых решений и даже прогнозировать эффективность принятых законов. Это может помочь улучшить качество законодательной деятельности в целом, а также снизить вероятность ошибок. Преимущества использования искусственного интеллекта в законодательной и правотворческой деятельности заключаются в повышении эффективности и точности процессов принятия управленческих решений, уменьшении временных издержек по разработке новых законопроектов, улучшении качества документов. Кроме того, использование ИИ в правотворческой деятельности может значительно снизить бюрократическую волокиту, упростить многие процедуры, так как многие задачи могут быть автоматизированы.

Проблемы бюрократии, существующие уже не первое столетие, во многом связаны с тем, что чиновники могут работать с очень ограниченным объемом информации в единицу времени — в силу природы человеческого мышления. Объем информации, проходящий через государственные органы, поистине гигантский. Например, материалы одного судебного процесса могут включать тысячи страниц текста. К этому добавляется человеческий фактор: ошибки и разного рода интриги, личные, групповые или ведомственные коррупционные, карьерные, или политические интересы, преследуя которые чиновники могут умышленно или неумышленно замедлять или искажать обмен, обработку и использование информации. В этой связи полностью согласимся со следующей позицией, высказанной С. И. Имгрунт: «На степень эффективности осуществления законо-

творческого процесса значительное влияние оказывает уровень правосознания самих законодателей, которое также может претерпевать существенные изменения под влиянием новых цифровых технологий и искусственного интеллекта. Речь здесь идет, в частности, о законодательной технике, уровень которой во многом определяет качество разрабатываемых законов, а также степень эффективности механизма правового регулирования в целом»³⁶.

«Слабый» искусственный интеллект лишен многих недостатков или имеет их гораздо меньше, чем люди. В перспективе это позволит полностью решить многовековую проблему бюрократии. Но не следует сбрасывать со счетов тот факт, что «слабым» ИИ руководят люди. И если они преследуют какие-либо другие интересы, кроме максимальной эффективности своей работы, то и любые подконтрольные им технологии будут использовать в этих целях.

Кроме того, следует помнить, что «сильный» ИИ (т.е. полноценный, осознающий себя) еще не создан, но теоретически это возможно. На сегодня все модели его деятельности имеют лишь характер прогнозов и предположений. «Сильный» ИИ, вполне возможно, будет иметь собственные интересы, противоречащие роли, которую ему отведут люди. В этом случае ИИ может не только упростить человеческую деятельность, но и невиданным образом ее усложнить.

Существуют и уже актуальные недостатки использования искусственного интеллекта в законодательной и правотворческой деятельности. Современный ИИ ограничен в способности учитывать все социальные, культурные и этические аспекты, что может привести к недооценке им важных факторов, влияющих на общественные процессы.

Помимо этого, значителен риск использования искусственного интеллекта для политических манипуляций, а также для создания неравных условий доступа граждан к демократическим институтам. Так, сегодня граждане пожилого возраста из-за отсутствия цифровой грамотности и соответствующих знаний могут быть лишены возможности выразить свое мнение, если голосование будет проводиться только в электронной форме. Более молодые граждане тоже не застрахованы от подобных трудностей, так как неизвестно, смогут ли они

³⁶ Имгрунт С. И. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 14.

адаптироваться к цифровым системам будущего, когда постареют. Подобные риски в целом трудно просчитать, потому что нынешние поколения — первые, имеющие дело с этими технологиями, и оказавшиеся перед лицом таких изменений. И здесь история точно мало чему может научить нас, ведь такого опыта просто никогда не было. Все другие технические революции проходили гораздо медленнее и были не настолько радикальны, какой, судя по тенденциям и многочисленным прогнозам, станет научно-техническая революция, связанная с искусственным интеллектом.

Массовое внедрение ИИ в самые разные виды деятельности радикально изменит всю экономику, в частности рынок труда. Миллионы людей, по прогнозам специалистов, потеряют работу из-за ИИ в ближайшие годы. Причем это касается высококлассных специалистов, людей творческих профессий и тех, кто еще десятилетие назад был уверен, что его работу нельзя автоматизировать. Всё это скажется не только на жизнях людей, но и на социальной, экономической, политической напряженности на планете. Таким образом, эта проблема приведет к другим проблемам, которые придется решать в масштабах целых экономик и всего мира. И для этого тоже будет применяться искусственный интеллект. К этим изменениям людей следует готовить, что выразится в новых тратах ресурсов, прежде всего времени. Нужно не только подготовить сознание масс, но и как-то организовывать их жизнь в новых условиях. И даже если все необходимые меры для смягчения этой ситуации будут приняты, высока вероятность, что политические кризисы всё равно усугубятся, так как люди, даже понимая неизбежность происходящих процессов, часто не мирятся с ними, стараясь жить в прошлом.

Важно учитывать, что создание и обслуживание программ, основанных на элементах ИИ, требует значительных финансовых затрат. Не только прямых, но и косвенных, например затрат на развитие институтов и программ образования, готовящих специалистов, которые смогут развивать ИИ в целом и в конкретных видах деятельности в частности. Использование ИИ в законодательной деятельности может существенно усовершенствовать этот процесс, повысив его эффективность и качество, но при этом необходимо максимально учесть и преимущества, и риски такого использования.

Заключение

Развитие и всё большее внедрение технологий ИИ в практику признается приоритетом правительствами ведущих стран мира. В развитых странах идет работа над правовой регуляцией использования технологий ИИ, однако она далека от завершения и отстает от развития самих технологий и способов их применения. Как показывает опыт США, искусственный интеллект наиболее активно и успешно регулируется именно на муниципальном уровне в силу того, что городские власти работают «на земле» и для них это практическая необходимость.

Технологии искусственного интеллекта используют в своей работе и сами юристы. Но если, например, практика применения ИИ для вынесения судебных решений более-менее описана благодаря новостным статьям, то многие другие возможности использования ИИ юристами, в том числе в правотворческой деятельности, исследованы крайне мало. Применение ИИ в правотворчестве как минимум дает те же преимущества, которые ИИ уже показал в работе с другими типами информации: значительное увеличение скорости обработки данных, возможность находить тенденции, ошибки и противоречия в больших объемах информации, быстро сравнивать любые документы и составлять (предлагать) новые на основе образцов, учитывать множество самых разных факторов, обеспечивая беспристрастность, математическую точность, отсутствие коррупционных интересов и т.д.

Риски автоматизации законотворчества также значительны. Но в целом могут быть преодолены с развитием технологий и при должном профессионализме и осторожности. Но на сегодняшний день юристы, работающие с темой ИИ, как правило, заняты более неотложной задачей — новым законодательством, регулирующим уже существующее использование ИИ на разных уровнях.

Исследование возможностей автоматизации правотворчества замедляется еще и тем, что эта тема влечет за собой вопросы о коренной трансформации общественного устройства и государственной власти, а значит, затрагивает интересы влиятельнейших политиков, политических сил, экономических агентов и, разумеется, самих юристов. Ведь если ИИ возьмет на себя функции правотворчества, то возникнет вопрос о целесообразности институтов законодательной власти — парламентов, что повлечет

трансформацию институтов выборов, политических партий. Кроме того, процесс внедрения ИИ в правотворческую деятельность должен носить максимально демократический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршинский Л. В., Жукова М. С., Шурховецкий Г. Н. Проблемы информационной безопасности в системах искусственного интеллекта, использующих модель предметной области // Информационные технологии и математическое моделирование в управлении сложными системами. 2024. № 1 (21). С. 36–44.

Ахметкужин Р. А. История развития и перспективы применения искусственного интеллекта в правотворческой деятельности // E-Scio. 2023. № 2 (77). С. 532–539.

Бамбаева Б. С. Гражданско-правовая ответственность в результатах деятельности искусственного интеллекта // Научный аспект. 2023. Т. 7. № 6. С. 843–849.

Волощак В. И., Козлов Л. Е., Валитова Д. В., Сарбаш Д. В. Цифровая экономика и искусственный интеллект в Республике Корея: практика политико-правового воздействия // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 35–48. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-4/35-48.

Гармаев Ю. П., Степаненко А. С. Современные методы поиска судебной и судебно-экспертной практики с использованием сети Интернет // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 3. С. 11–20.

Имгрунт С. И. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 8-1. С. 9–16.

Калошкина Д. В., Колосова В. А. К вопросу о проблемах цифровизации правотворчества // Современные проблемы права глазами молодых ученых : сборник статей участников всерос. науч.-практ. конференции, Арзамас, 28–29 апреля 2023 г. Арзамас : Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский гос. ун-т имени Н.И. Лобачевского», 2023. С. 76–77.

Козлов К. И. Современные подходы к информационной безопасности с помощью искусственного интеллекта // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 488–490.

Козырева А. А., Девяткин Д. А. Использование механизмов искусственного интеллекта в процессе систематизации российского и международного законодательства // Международный правовой курьер. 2020. № 1–2(35–36). С. 14–17.

Кузьмина Е. В., Маркосян Р. Г. Искусственный интеллект в налоговом праве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12-2(82). С. 45–47.

Минбалева А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 4. С. 82–87.

Носкова К. С., Чакрян В. Р. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в правотворчестве: преимущества, риски и перспективы // Взаимодействие науки и общества — путь к модернизации и инновационному развитию : сборник статей междунар. науч.-практ. конференции, Челябинск, 27 ноября 2023 г. : в 2 ч. Уфа : Омега сайнс, 2023. С. 50–53.

Рицу С. Рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта в приложении к сфере трудовых отношений // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 2. Р. 498–519.

Рябова О. А. Адвокатура и искусственный интеллект: проблемные аспекты // Аграрное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 159–160.

Савич Ю. В., Путилина Е. С. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в профессиональную юридическую деятельность // Правовое образование : сборник науч. трудов. Т. 15. Ростов н/Д : Ростовский ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «Всерос. гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России)», 2021. С. 402–411.

Семенов С. В. Анализ состояния правового регулирования в сфере деятельности систем искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 134–137.

Титков Д. И., Резниченко С. А. Революция в аудите информационной безопасности: искусственный интеллект // Вестник науки. 2024. Т. 1. № 4 (73). С. 431–438.

Эбергартт С. А. Искусственный интеллект в нормотворческой деятельности: перспективы и риски // Бизнес, менеджмент и право. 2024. № 1 (61). С. 22–26.

Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187–193.

Kim Ya., Kim Ja., Chang H. Design of an Information Security Service for Medical Artificial Intelligence // *Computers, Materials and Continua*. 2022. Vol. 70. No. 1. P. 679–694.

Lagutina N. S., Lagutina K. V., Adrianov A. S., Paramonov I. V. Russian-Language Thesauri: Automatic Construction and Application for Natural Language Processing Tasks // *Automatic Control and Computer Sciences*. 2019. Vol. 53. No. 7. P. 705–718.

Mironova S., Bogdanova T., Simonova S. The introduction of digital technologies in the educational process of training lawyers // *SHS Web of Conferences*. EDP Sciences. 2019. T. 69. P. 79.

Nielsen A. Can cities shape future tech regulation? // *Nature Cities*. 2024. № 1. P. 10–11.

Sun H., Bai Sh. Enterprise Information Security Management Using Internet of Things Combined with Artificial Intelligence Technology // *Computational Intelligence and Neuroscience*. 2022. Vol. 2022. P. 7138515.

REFERENCES

Akhmetkuzhin RA. The history of the development and prospects of the use of artificial intelligence in law-making. *E-Scio*. 2023;2(77):532-539. (In Russ.).

Arshinsky LV, Zhukova MS, Shurkhovetsky GN. Problems of information security in artificial intelligence systems using a domain model. *Informatsionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie v upravlenii slozhnyimi sistemami*. 2024;1(21):36-44. (In Russ.).

Bambayeva BS. Civil liability in the results of artificial intelligence activities. *Nauchnyy aspekt*. 2023;7(6):843-849. (In Russ.).

Ebergardt SA. Artificial intelligence in rulemaking: Prospects and risks. *Business, management and law*. 2024;1(61):22-26. (In Russ.).

Garmayev YuP, Stepanenko AS. Modern methods of searching for judicial and forensic expert practice using the Internet. *Izvestiya TulaSU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2013;3:11-20. (In Russ.).

Imgrunt SI. Features of legal regulation of artificial intelligence in modern society. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*. 2022;12(8-1):9-16. (In Russ.).

Kaloshkina DV, Kolosova VA. On the issue of the problems of digitalization of law-making. In: Modern problems of law through the eyes of young scientists. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Arzamas, April 28–29, 2023. Arzamas: Arzamas Branch of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky», 2023. Pp. 76–77. (In Russ.).

Kim Ya, Kim Ja, Chang H. Design of an Information Security Service for Medical Artificial Intelligence. *Computers, Materials and Continua*. 2022;70(1):679-694.

Kozlov KI. Modern approaches to information security using artificial intelligence. *Nauchno-tekhnicheskiiy vestnik Povolzhya*. 2023;12:488-490. (In Russ.).

Kozyreva AA, Devyatkin DA. The use of artificial intelligence mechanisms in the process of systematization of Russian and international legislation. *Mezhdunarodnyy pravovoy kurer*. 2020;1-2(35-36):14-17. (In Russ.).

Kuzmina EV, Markosyan RG. Artificial intelligence in tax law. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2021;12-2(82):45-47. (In Russ.).

Lagutina NS, Lagutina KV, Adrianov AS, Paramonov IV. Russian-Language Thesauri: Automatic Construction and Application for Natural Language Processing Tasks. *Automatic Control and Computer Sciences*. 2019;53(7):05-718.

Minbaleev AV. Problems of artificial intelligence regulation. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Law Series]*. 2018;4:82-87. (In Russ.).

Mironova S, Bogdanova T, Simonova S. The introduction of digital technologies in the educational process of training lawyers. *SHS Web of Conferences*. EDP Sciences. 2019;69:79.

Nielsen A. Can cities shape future tech regulation? *Nature Cities*. 2024;1:10-11.

Noskova KS, Chakryan VR. The use of artificial intelligence (AI) in law-making: Advantages, risks and prospects. In: Interaction between science and society — the path to modernization and innovative development. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, November 27, 2023. In 2 parts. Ufa: Omega sayns, 2023. Pp. 50–54. (In Russ.).

Ritsu S. Recommendations on ethical aspects of artificial intelligence in the application to the field of labor relations. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023;1(2):498-519. (In Russ.).

Ryabova OA. Advocacy and artificial intelligence: Problematic aspects. *Agrarnoe i zemelnoe pravo*. 2023;12(228):159-160. (In Russ.).

Savich YuV, Putilina ES. Problems of introducing artificial intelligence into professional legal activity. In: Legal education: Collection of scientific papers. Vol. 15. Rostov n/D: Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); 2021. Pp. 402–411. (In Russ.).

Semenov SV. An analysis of the state of legal regulation in the field of artificial intelligence systems. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: The Theory and Practice]*. 2023;7(223):134-137. (In Russ.).

Sun H, Bai Sh. Enterprise Information Security Management Using Internet of Things Combined with Artificial Intelligence Technology. *Computational Intelligence and Neuroscience*. 2022;2022:7138515.

Titkov DI, Reznichenko SA. The revolution in information security audit: Artificial intelligence. *Vestnik nauki*. 2024;1(4):431-438. (In Russ.).

Voloshchak VI, Kozlov LE, Valitova DV, Sarbash DV. Digital economy and artificial intelligence in the Republic of Korea: The practice of political and legal influence. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo*. 2022;24(4):35-48. (In Russ.). DOI: 10.24866/1813-3274/2022-4/35-48.

Yatsutsenko VV. Problems and prospects for the introduction of digital technologies in the Prosecutor's office activities. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):187-193. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и публичного права юридического факультета, старший научный сотрудник Центра исследований и экспертиз юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
д. 49, Ленинградский пр., г. Москва 125057, Российская Федерация
alskiselev@fa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Kiselev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Senior Researcher, Center for Research and Expertise, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
alskiselev@fa.ru

*Материал поступил в редакцию 28 октября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 7 ноября 2024 г.
Принята к печати 15 мая 2025 г.*

*Received 28.10.2024.
Revised 07.11.2024.
Accepted 15.05.2025.*